

АКТУАЛЬНАЯ НООСФЕРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 111:141.13

DOI: 10.46724/NOOS.2026.2.35-44

М. В. Жульков

НООСФЕРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТАФИЗИКИ: ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена трансформации метафизики в XX — начале XXI столетия. Сравнение постмодернистской западной философии и современной российской философии показывает общее направление трансформации метафизики: включение в нее динамики отношений между модусами бытия и сознания. Постмодернизм создает экзистенциальный психоанализ, российская философия — русский космизм, учение о ноосфере. Ноосферная трансформация метафизики включает следующие направления: метафизика носит идеализированный, абсолютизированный, образцовый характер, не отвечающий требованиям реалистичности мышления; к абстрактному сознанию (как состоянию сущности) необходимо добавить его внутренние состояния на шкале страдания — наслаждения; основные модусы и понятия, характеризующие состояния субъекта, могут носить искаженный, частичный, неразвитый характер, а некоторые могут отсутствовать, в результате чего формулируется проблема космической эволюции; необходимо развивать динамику отношений модусов бытия и сознания в процессе космической и земной эволюции; ввести понятия борьбы, развивать философию защиты бытия и сознания на метафизических уровнях. Важной особенностью ноосферной трансформации метафизики является направленность философских размышлений в будущее, к целям индивидуального, глобального развития, что включает в себя нравственные ценности.

Ключевые слова: ноосферная трансформация метафизики, бытие-в-себе, бытие-для-себя, модусы сознания, троичность, тетрактида античной философии.

Ссылка для цитирования: Жульков М. В. Ноосферная трансформация метафизики: требование времени // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 2. С. 35—44.

Original article

M. V. Zhulkov

THE NOOSPHERIC TRANSFORMATION OF METAPHYSICS: THE REQUIREMENT OF TIME

Abstract. The article is devoted to the transformation of metaphysics in the twentieth and early twenty-first centuries. A comparison of postmodern Western philosophy and modern Russian philosophy shows the general direction of the transformation of metaphysics: the inclusion in it of the dynamics of relations between the modes of being and consciousness. Postmodernism creates existential psychoanalysis, Russian philosophy creates Russian cosmism, the doctrine of the noosphere. The noospheric transformation of metaphysics includes the following areas: metaphysics has an idealized, absolutized, exemplary character that does not

---

© Жульков М. В., 2026

Ноосферные исследования. 2026. Вып. 2. С. 35—44 •

meet the requirements of realistic thinking; to abstract consciousness (as a state of essence), it is necessary to add its internal states on the scale of suffering — pleasure; the basic modes and concepts characterizing the subject's states may be distorted, partial, an undeveloped character, rather than those that may be absent, as a result of which the problem of cosmic evolution is formulated.; It is necessary to develop the dynamics of the relationship between the modes of being and consciousness in the process of cosmic and terrestrial evolution; to introduce the concepts of struggle, to develop a philosophy of protection of being and consciousness at the meta-physical levels. An important feature of the noospheric transformation of metaphysics is the orientation of philosophical reflections towards the goals of individual, global development, which includes moral values.

Keywords: noospheric transformation of metaphysics, being-in-itself, being-for-oneself, modes of consciousness, trinity, tetractyde of ancient philosophy.

Citation Link: Zhulkov M. V. (2026) The noospheric transformation of metaphysics: the requirement of time, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 35—44.

Постановка проблемы, ее актуальность, новизна. Как известно, метафизика определяет структурные отношения первооснов бытия, рассматриваемых исключительно с помощью абстрактного мышления, без примеси эмпирических данных. Развитая в восточных философиях и в античный период метафизика и диалектика первооснов бытия является основой также и религиозного мышления о первоначалах мира. В условиях современного глобального мира, более высокой стадии развития современного человека, требуется продолжение метафизических исследований, добавление динамики в философию первоначал бытия и сознания.

Цель статьи состоит в выявлении путей развития классической метафизики в современной западной и российской философии, выявлении ноосферных особенностей таких изменений в российской философии.

Новизна состоит в распространении ноосферных исследований на метафизику сознания, сращивании и трансформации с динамикой, диалектикой сознания, что позволит расширить теоретическое понимание сознания, его модусов и состояний. Показано, что ноосферный тип трансформации метафизики включает динамику категорий бытия, нравственные ценности, цели индивидуального и общечеловеческого развития, устремленность в будущее, возможности развития метафизики бытия с различными искажениями его модусов.

Теоретическая значимость состоит в выявленных направлениях трансформации метафизики в современных условиях, расширения модусов бытия и сознания, приближения метафизики к реальности. Практическая значимость определяется возможностью использовать полученные данные для разработки прикладных философских направлений, решений конкретных проблем общественной, глобальной, национальной, индивидуальной жизни.

Шаги философии. Философия включает в себя ряд разделов философского знания, среди которых три основных, а также прикладные учения. Как известно, философия имеет вечные вопросы, на которые могут быть даны разные ответы. Но, несмотря на видимое отсутствие развития, оно все же происходит: даются новые интерпретации одних и тех же проблем и истин. Развивается наука, сила мысли, что приводит к новым философским размышлениям. В разные исторические периоды делался упор на разные разделы философского знания, в результате можно выявить раскрытие философских разделов во времени:

1. Классическая философия. Основа — онтология, учение о Бытии. Классической философии более двух тысяч лет. Период: VIII в. до н. э. — XVI в.

2. Модернизм. Период: XVII в. — начало XX в. Главным разделом становится теория познания. Причина такого сдвига состоит в развитии капитализма, который основан на промышленности, требующей развития науки, а науку нужно обосновать, поскольку в европейском сознании господствовала натурфилософия. В начале этого периода гносеология сосуществовала вместе с онтологией (Р. Декарт), а позднее доминировала гносеология (И. Кант). В начале XX века развивается философия науки.

3. Постмодернизм. XX век активно развивается после Второй мировой войны. Изучение сознания и человека начинает преобладать. Онтологию неоплатонизма повторяют, каждый мыслитель по-своему (Ж. Сартр «Бытие и ничто», М. Хайдеггер «Бытие и время»), но отталкиваются от нее, создавая на этой основе учения о человеке и сознании.

Так в этих укрупненных циклах проявляется развертывание во времени основных разделов философии: онтологии, гносеологии, логики с аксиологией. Последний раздел получает свое дальнейшее развитие в этот период (аналитическая философия, позитивизм, экзистенциализм, феноменология и др.), но, по видимому, на месте логики возникнет философия сознания в своей полноте. Логика важна для современного развития, но она составляет малую часть человеческого сознания.

Начало постмодернизма лежит в отрицании достижений философии предшествующих периодов. Ж. Деррида провозгласил деконструкцию — разбор классической философии на кубики, пересмотр этой философии, формулирование своей философии, утверждение собственных размышлений и понимания. Авторитеты ниспровергаются, философия заменяется грамματοлогией — текстами, у которых даже может не быть автора (так называемая «смерть автора»). Постмодернизм стал превращаться в набор не сильно связанных друг с другом учений, доказывающих, что его зрелость еще впереди. В. А. Кутырев показывает, что развитие постмодернизма основано на научном, технологическом развитии, внедрении систем искусственного интеллекта, когнитивно-виртуальной реальности [Кутырев, 2010]. Автор предлагает использование консервативного философствования для поддержания культуры как основы человеческой жизни, которое близко как к религиозному мышлению, так и к классической философии.

Помимо такого отрицания шло и позитивное развитие философии по ряду направлений, среди которых нас интересует метафизика — философия первооснов бытия.

Метафизика постмодернизма. Ж.-П. Сартр в своем известном философском произведении «Бытие и ничто» развивает метафизику, используя при этом диалектические отношения между бытием-в-себе и бытием-для-себя, а также рассматривая их единство, взаимодействие с «другим».

Приведем цитату, показывающую диалектический характер размышлений Сартра: «Онтология обеспечивает нас двумя свидетельствами, которые могут служить основой метафизики; вначале всякий процесс основания себя есть разрыв с тождественным бытием в-себе, отход бытия по отношению к нему самому и появление присутствия по отношению к себе, или сознания. Только создавая себя как для-себя, бытие может стремиться к бытию как причине себя самого. Сознание как ничтожение бытия возникает, стало быть, в виде стадии развития

к имманентности причинности, то есть к бытию как причине самого себя» [Сартр, 2000: 619]. Бытие-в-себе и бытие-для-себя переплетены и взаимодействуют, создавая синергетический круг самообоснования, самоутверждения, саморазвития. Бытие и сознание дополняют друга, двигаясь к причине бытия, то есть себя самого. Они отражаются друг в друге. Бытие здесь необходимо понимать как присутствие себя, объединяющее все остальные модусы бытия, включая жизнь, сознание, познание и т. п. Возникает диалектика бытия и ничто. Сознание — ничто для бытия. Поскольку бытие-для-себя находит свое бытие вне себя, то Сартр говорит, что это отрицание, уничтожение бытия. Отметим, что сознание — часть тотального присутствия и бытия, более правильно использовать понятие «иногое» по отношению к наличному бытию. Бытие-для-себя — это познающее бытие. Под бытием негласно подразумевается то, что можно воспринимать. Это может быть материальный мир, а также субстанции, идеи. Повидимому, в нашей солнечной системе доминирует мир идей, даже если у него нет своего источника.

Сартр использует категории действия и обладания для описания бытия, помимо трех временных координат (абсолютное бытие, тем самым, утверждает-ся как пребывание в вечности, то же самое у Хайдеггера и в менее явном виде у Канта).

Рассматривая взаимодействие бытия-в-себе и бытия-для-себя, Сартр приходит к моральной стороне этого вопроса и к возможности свободы и ее понимания. Это объясняется тем, что именно сознание замыкает цепь бытия, делает его целостным, тотальным. А раз оно зависит от сознания, то и возникает моральное отношение к бытию. То есть не просто рефлексия как мыслительный процесс по поводу воспринимаемого, а отношение как к плохому или хорошему, желательному или нежелательному. При этом возникает рассмотренная в Античности пара противоположностей «притяжения и отталкивания». На уровне сознания оно превращается в любовь и ненависть — как основная пара для отношений, в котором участвует субъект. Сознание что-то воспринимает — реальное бытие, и возникает эффект этого восприятия: оно может приносить страдание, наслаждение или безразличие.

Тогда, помимо обладания этим восприятием, возникают боль и наслаждение как часть обладания бытием-для-себя. И они должны быть введены в экзистенциальный психоанализ. Сартр это и делает — для реального человека. По нашему мнению, эти модусы должны быть введены в метафизические модусы бытия. Но тогда из абстрактных категорий они должны трансформироваться в исторические, пусть даже трансцендентные по отношению к конкретному человеческому бытию. Тем самым, диалектика первооснов бытия должна носить исторический характер. Сама метафизическая схема остается той же самой, но претерпевает усложнение и новое понимание в разные исторические периоды — вместе с эволюционным взрослением человечества.

К любви и ненависти Сартр добавляет мазохизм и садизм, которые присутствуют в жизни реального общества, но присутствуют ли они на метафизическом уровне? Абстрактные метафизические схемы негласно исходят из того, что это — образцовое и «правильное» бытие, однако нам ничто не мешает предположить, что эти модусы также присутствуют на абстрактных уровнях, что тоже подразумевает космическую историю — исправление бытия и сознания,

необходимость избавляться от боли или, по крайней мере, уравнивать и балансировать ее.

Таким образом, те состояния, которые являются нежелательными для живых существ, — боль, страдание — становятся метафизическими категориями, принадлежащими высшему бытию. Так просто бытие становится чем-то исторически развивающимся и имеющим те же состояния, что и реальный человек, что приводит к необходимости ввести понятие метафизической или космической истории — в целях уменьшения и искоренения нежелательных состояний сознания на уровне космического бытия.

Ж. Сартр упрекает античную философию в недостатке динамики, что частично правомерно. Однако античная философия первооснов бытия является скорее диалектической, чем просто метафизической. Тем не менее динамику первичных категорий необходимо развивать, что и будет предложено ниже.

Классическая метафизика и необходимость ее трансформации в современных условиях. Прежде всего напомним классическую метафизику, разрабатываемую в период Античности. Категория бытия является центральной в онтологии и метафизике. Метафизика исследует структуру мира в виде модулов бытия. Появляется двойственность бытия и сознания. А. Ф. Лосев исследует античную диалектику неоплатонизма (в основном Плотина и Прокла), вводит понятия тетрактиды А (интеллектуальной, мыслимой) и тетрактиды В, проявленной в инобытии, меоне — реальном бытии. Диалектическая категория имени является связующим звеном между двумя тетрактидами. Одновременно необходимо ввести понятие энергии сущности (тетрактиды А), которая оживляет тетрактиду В — реальное бытие. Поскольку две тетрактиды (мыслимая и реальная) во многом противоположны, между ними возникают противоречия, или антиномии: аффицируемость и неаффицируемость, действие и страдание, свобода и необходимость [Лосев, 1993: 192—197]. Тетрактида А содержит четыре категории: одно, одно сущее, становление, ставшее, они диалектически выводятся одна из другой [там же: 106—151]. На этом принципиальная диалектика заканчивается, и для продолжения исследования бытия необходимо проецирование полученной диалектики далее на категорию «ставшее», чтобы получить три волны творения и прийти к реальному космосу и материальному бытию. В произведении «Абсолютная диалектика — абсолютная мифология» А. Ф. Лосев использует пять модулов одного и того же бытия (субъекта, сущности): в-себе (одно), для-себя (сущее), в-себе-и-для-себя (становление), для-себя-и-для-иного (ставшее, субстанция), для-иного (выражение, символ) [Лосев, 1994: 270].

Отметим еще одну важную особенность античной диалектики. А. Ф. Лосев утверждает необходимость категории числа (множества) при переходе от простого и неопределенного бытия (которое может быть сравнено с небытием) к определенному. Учение о числах лежит в основе учений Пифагора о бытии (хаос превращается в космос с помощью чисел как меры этого превращения), оно нашло свое продолжение в трактате Плотина «О числах». В этом произведении Плотин рассматривает число как «принцип умной категориальности» [там же: 752—773], как организующий принцип жизни мирового целого [там же: 796—797].

Так утверждается диалектический характер античной философии первооснов бытия. В этой диалектике прослеживается вывод категорий одной из другой, предшествующей. Однако отсутствует диалектика отношений категорий

в процессе их космического и земного функционирования, что требует дальнейшего развития метафизической философии.

В современных условиях наблюдается обострение борьбы на уровне информационного противостояния между цивилизациями, а также и метафизическое противостояние между «быть» и «не быть» цивилизации, как об этом пишет В. А. Кутырев [Кутырев, 2010]. Противостояние информационным и гибридным, а также реальным войнам в настоящее время пролегает во многом на информационном уровне и требует своего не только научного, но и философского осмысления. Научные разработки основываются на метанаучных теориях системного подхода, синергетике, а также сетевого и развивающегося энергоинформационного подходов. Философское понимание, хотя оно частично присутствует, еще предстоит разработать в целостном подходе. А это возможно начиная с метафизического уровня философствования.

Ноосферная трансформация метафизики в российской философии.

А что по поводу метафизического строения мира может сказать русская философия? Рассмотрим концепцию всеединства В. С. Соловьева, философские концепции сознания М. К. Мамардашвили.

Концепция всеединства является центральной для всего философского и религиозного учения В. С. Соловьева, она показывает единство Бога, космоса, человечества, человека. Мыслитель рассматривал человечество как действительное индивидуальное существо [Соловьев, 1988: 145]. Но единство этого индивидуального и одновременно универсального существа не образуется само собой, в основе этого единства лежат нравственность и стремление к добру, необходимо, чтобы «общественная среда по существу становилась организованным добром» [Соловьев, 2012: 393]. Это стремление вперед, к цели существования характерно для русской философии и национального сознания, западная философия идет в прошлое, к началу мира. Соловьев тоже не может этого избежать, рассматривая троичность первооснов бытия. Помимо концепции всеединства, отличающую русскую философию, исследуются и метафизические конфликты внутри сознания. М. К. Мамардашвили полагал необходимым создание не только теории сознания, но метатеории, в которой сознание включено в общую картину мира [Мамардашвили, Пятигорский, 1997]. Далее авторы книги «Символ и сознание» заявляют борьбу с сознанием — как критическое его исследование, что П. А. Плютто интерпретирует как борьбу сознания с самим собой. А именно рассматриваются два типа сознания — до культурное (а-культурное) сознание как таковое (то есть метафизическое) и культурное, исторически развивающееся. Между этими двумя сознаниями возникают противоречия и борьба [Плютто, 2009].

Концепция всеединства находит свое продолжение в учении о ноосферном сознании. Ноосфера определялась В. И. Вернадским как новое состояние биосферы, в которое она переходит под действием научной мысли и труда организованного человечества. Учение о ноосферном сознании разрабатывалось позднее, в конце XX — начале XXI века. Г. С. Смирнов пишет: «Для ноосферного сознания характерны некоторые существенные черты: глобальность и общечеловеческие ценности, активность и опережающее отражение, научность и моральность, гуманистичность» [Смирнов, 2015: 113]. С одной стороны, это качества сознания вообще, рассмотренные в духе античной философии как

идеальный образец, с другой — это тенденции, которые постепенно пробивают себе дорогу в жизни современного мира.

Возвращаясь к античной философии, перечислим семь модусов бытия: одно, одно сущее, становление, ставшее, выражение, символ, имя. Эти универсальные модусы трансформируются в процессе их применения к человеку и обществу. Так, по отношению к человеку эти модусы таковы: Я или сущность, сознание, самосознание, личность, мысль, психика, чувство. В общественном сознании выделим следующие модусы: национальная идея, национальное сознание, самоидентичность нации, характер народа, символы и ценности культуры, мифология, культурные коды. Эти модусы были диалектически получены в античной философии и интерпретированы А. Ф. Лосевым. В результате образована структура бытия и сознания. Возникает вопрос, как модусы в реальной жизни связаны между собой? Эти отношения (каждого модуса с каждым) не разработаны, что составляет задачу современной философии, которая окончательно превратит метафизику в диалектику и динамику сознания.

Представим, что в процессе жизнедеятельности внешние силы хотят разрушить жизнь нации (информационные, гибридные войны). Для этого выстраивается параллельная истинной структуре видоизмененная и паразитическая структура бытия и сознания со своими псевдокодами, искаженными образами, символами, ценностями. Эта псевдосемеричность запускается в жизнь нации, в общественное сознание через искажения национальных образов и культурных кодов, с использованием современных коммуникативных систем и технологий, что деформирует со временем характер и самоидентичность нации, ослабляет ее. Чтобы жизнь субъекта (в нашем случае нации) могла противостоять таким воздействиям, необходимо удержание модусов бытия/сознания, а значит, необходимо применение воли, тогда появляются еще ряд категорий в виде «силы сознания», «устойчивость сознания», «состояния сознания», «ценности», «культурные/цивилизационные ценности» и т. п. Тем самым метафизика должна сделать еще одно усилие для разработки таких отношений и противоречий внутри бытия-в-себе и бытия-в-ином и между ними. То же самое касается и индивидуального сознания: дезинформация воздействует на сознание человека, искажает его, кроме того, отдельный человек имеет внушаемость как определенное качество сознания, необходимое для организации совместного проживания. Эти моменты приводят к необходимости развивать понимание способов защиты индивидуального, национального сознания на метафизических уровнях, что позволит развивать и соответствующие прикладные философские учения.

Здесь мы подходим к тому, что разработанная античной философией диалектика первооснов бытия, несмотря на свою диалектичность, является идеализированной, образцовой и с этой точки зрения, несколько искусственной. Сознание как таковое негласно предполагается философией (и в более сильной форме религией) позитивным и «правильным», что может не совпадать с реальной жизнью, имея также в виду метафизическое учение о борьбе сил добра и зла. Поскольку эта борьба ведется на разных уровнях, необходимо развивать соответствующую этим реальным условиям метафизику и диалектику сознания и бытия.

Учения о троичности и трех Логосах разработаны в современных монотеистических религиях и классических философских учениях. Отношения между составляющими троичности (Лицами Бога, Логосами, модусами бытия и сознания)

рассмотрены как образцовые, идеальные, хорошо структурированные. В реальной жизни это далеко не так. Примером является троичность общества: экономика, политика, культура, в которой экономика и политика тесно связаны между собой, а культура пока оказывает слабое воздействие на первые две составляющие. Другой пример — геополитические треугольники, отношения в которых еще только формируются или искажены санкциями, военными конфликтами, политическим давлением и т. п. Хорошей попыткой учесть наличие и напряженность борьбы является структура трех Логосов, предложенная А. Г. Дугиным. Философ выделяет три Логоса, между которыми нет идеальных отношений, между ними разворачивается борьба Империй этих Логосов [Дугин, 2014: 14]. Сами Логосы определяются как светлый, упорядочивающий, мужской Логос (Аполлон), черный, материальный, женский Логос (Кибела) и промежуточный, темный Логос (Дионис), выражающий игру психических сил.

Если в реальной жизни постоянно встречаются искажения сознания и общественной жизни, логично предположить, что эти искажения могут встречаться и на метафизическом, мыслимом уровне. Насколько возможны искажения, недоразвитость или переразвитость модусов сознания? По нашему мнению, эти искажения возможны и реально присутствуют, если предположить космическую эволюцию сознания и космоса в целом. Такая метафизика и диалектика в абстрактной философии в настоящее время практически отсутствует (за небольшим исключением), разрабатываясь в рамках общенаучных теорий. Такую диалектику необходимо развивать, чтобы на теоретическом уровне понимать следствия искажений модусов бытия и сознания, методы их преодоления, сопротивления внешним разрушительным воздействиям.

Заключение. Постмодернизм, несмотря на его недостатки, является шагом вперед в понимании мира и самого человека. Вопросы, на которые, среди прочих, отвечает постмодернизм: как бы сам человек творил мир или ту или иную его часть? Как бы я сам решал те или иные проблемы? Это показывает большую зрелость человечества, которая может привести к новому качеству жизни и эволюции на планете, если победит именно ноосферный тип усложненного мышления, соединенного с нравственными императивами. Русский космизм, учение о ноосфере — ответ российской философии на новые условия глобального мира, глобальных проблем, информационных и гибридных войн, региональных конфликтов.

Итак, нами обозначены несколько направлений усложнения и развития классической метафизики. Эта метафизика показывает основную структуру бытия и сознания, которая является идеализированной, «правильной», абстрактной моделью бытия, сознания как таковых. Современное развитие требует усложнить эту упрощенную картину, поскольку жизнь нации поддерживается на всех уровнях, начиная с самого высокого — мировоззренческого, ядром которого является философия. А в основании последней лежит метафизика, диалектика первооснов бытия, разработка модусов бытия и сознания, их взаимодействия и динамики.

Перечислим, по каким направлениям возможно развитие метафизики. В основном это касается сознания и понимания человека, его места в мире: возможны искажения, отсутствие, неравномерное развитие отдельных модусов сознания; в метафизике отсутствует разработанная концепция отношений этих модусов в реальном космическом функционировании; внутри метафизического

сознания может идти борьба, оно может иметь нежелательные состояния и расколы, что приводит к идее космической эволюции для разрешения этих проблем; идеи борьбы на метафизическом уровне требуют философской разработки, в том числе философии безопасности и защиты сознания, возникает необходимость введения ряда новых категорий, таких как борьба, воля, устойчивость, безопасность, управление, внушение, подавление и ряда других, которые концептуально описали бы такие приближенные к реальности отношения между модусами бытия и сознания. Необходимо отметить также, что метафизика первоначал обращает наше сознание к далекому космическому прошлому нашего мира. В связи с этим констатируем, что российская метафизическая мысль продвигает наше сознание в будущее, исследуя цели человека и человечества как целого. Такая направленность русской философии показывает ноосферный вектор ее философствования, эти цели должны быть наполнены нравственно позитивным содержанием. Ноосферное сознание выступает на стороне конструктивной, позитивной эволюции, сочетающей индивидуальное, национальное, глобальное развитие, учитывающее экологические, биосферные ограничения. Западная философия XX века создает экзистенциальный психоанализ, российская философия — ноосферную метафизику, дополняющую учение о ноосфере, ноосферном сознании.

Ноосферная трансформация метафизики обогатит само мышление, прояснит наше собственное понимание первооснов бытия, покажет, что на уровне этих первооснов также могут быть история и различного рода отклонения и искажения, могут решаться экспериментальные эволюционные задачи с непредсказуемыми результатами и т. п. Такая развитая метафизика будет символизировать подъем человеческого сознания на новую высоту ноосферного мышления, самоопределения и ответственности — не только за собственную человеческую судьбу, но и за судьбы того высокого мира, который рассматривает метафизика. Отметим также, что ноосферное мышление рассматривает целеполагание как гарантию достижения конечных результатов, которые, помимо интеллектуальной компоненты, содержат позитивные нравственные ценности.

Таким образом, исследование метафизики и ее видоизменение вместе с взрослением человечества и усложнением самой философии в XX и начале XXI века показывает развитие самостоятельности мышления человечества, его приближение к состоянию самоопределения и саморазвития. Те явления, которые происходят в российской философии, позволяют назвать эти изменения ноосферной трансформацией метафизики, понимания первооснов бытия и сознания, что необходимо для образования целого ряда прикладных философских направлений, таких как философия безопасности (национальной, безопасности сознания), управления конфликтами, геополитического развития, моделирования, планирования будущего.

Библиографический список / References

- Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Логос Европы: средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. М.: Академический проект, 2014. 530 с.
(Dugin A. G. *Noomakhia: Wars of the mind. The Logos of Europe: the Mediterranean Civilization in Time and Space*, Moscow, 2014, 530 p. — In Russ.)
- Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. 496 с.
(Kutyrev V. A. *Being or Nothing*, St. Petersburg, 2010, 496 p. — In Russ.)

- Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
(Losev A. F. *Being. Name. Cosmos*, Moscow, 1993, 958 p. — In Russ.)
- Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
(Losev A. F. *Myth. Number. Essence*, Moscow, 1994, 919 p. — In Russ.)
- Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символе и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
(Mamardashvili M. K., Pyatigorsky A. M. *Symbol and Consciousness. Metaphysical Arguments about Consciousness, Symbol and Language*, Moscow, 1997, 224 p. — In Russ.)
- Плютто П. А. Борьба с сознанием в «Символе и сознании» М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. 2009. № 12. С. 115—124.
(Plutto P. A. The struggle with consciousness in «Symbol and Consciousness» by M. K. Mamardashvili and A. M. Pyatigorsky, in *Russian State Humanities University Bulletin. Series: Philosophy. Sociology*, 2009, no. 12, pp. 115—124. — In Russ.)
- Сартр Жан-Поль. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 644 с.
(Sartre Jean-Paul. *Being and Nothing: The Experience of Phenomenological Ontology*, Moscow, 2000, 644 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.
(Smirnov G. S. *Formation of the Noosphere: Philosophical and methodological Problems of the Evolution of Consciousness*, Ivanovo, 2015, 504 p. — In Russ.)
- Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 139—288.
(Solovyov V. S. Philosophical Principles of integral knowledge, in Solovyov V. S. *Essays in 2 vols*, vol. 2, Moscow, 1988, pp. 139—288. — In Russ.)
- Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Алгоритм, 2012. 656 с.
(Solovyov V. S. *Justification of Goodness*, Moscow, 2012, 656 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 01.02.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 12.05.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Жульков Михаил Вячеславович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mzh1@mail.ru

Zhulkov Mikhail Vyacheslavovich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, mzh1@mail.ru